УДК [711.4.03:711.4-16](470.23-25)"1837/1900"

© С. В. Семенцов, д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rran@spbgasu.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-6-55-64

© S. V. Sementsov, Dr. Arch., Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: rran@spbgasu.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: СТИХИЙНОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ АНСАМБЛЕВОГО РЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

SAINT-PETERSBURG AT THE END OF THE XIX CENTURY: SPONTANEOUS DEVELOPMENT OR PRESERVING TRADITIONS OF TOWN-PLANNING ENVIRONMENT ENSEMBLE SOLUTION

Рассмотрены особенности развития градостроительной системы Санкт-Петербурга — Петрограда в конце XIX века, проведен анализ массового строительства в разных средовых зонах, выявлено разнообразие стилистических подходов в создании облика зданий и сооружений при единстве общих градостроительных принципов формирования всей структуры города и пригородов в целом.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, типология застройки города и пригородов, «проекты урегулирования», стилистическое разнообразие среды, ансамблевое единство градостроительной системы.

The article deals with the features of town-planning system development of Saint-Petersburg - Petrograd at the end of the XIX century. There has been carried out an analysis of mass construction in different environmental zones. The author reveals a variety of stylistic approaches in formation of buildings' and constructions' images typical for the period, with the unity of the general town-planning principles of the whole structure formation of the city and the suburbs being preserved.

Keywords: Saint-Petersburg, typology of the city and suburbs' urban development, «projects of adjustment», stylistic variety of the environment, ensemble unity of town-planning system.

Методика исследования заключается в комплексном параллельном изучении архивных и иконографических материалов объектов архитектуры, зданий и сооружений, а также планово-графических и нормативно-законодательных материалов для крупных градостроительных структур Санкт-Петербурга конца XIX в. с последующим сопоставительным анализом выявленных данных.

Общие положения

Традиционно на протяжении десятилетий утверждается, что вершинными достижениями градостроительной школы Санкт-Петербурга стали времена Дж. Кваренги, А. И. Мельникова, К. И. Росси и В. П. Стасова, а после 1830-х гг. вся градостроительная и архитектурная деятельность в городе на Неве последовательно приходила в упадок — при одновременном регрессе

и архитектурно-образной деятельности. И если исследования по истории зодчества Санкт-Петербурга, выходявшие вплоть до начала 1970-х гг., и даже официальные своды памятников (фиксировавших сотни выдающихся объектов на территории города и его пригородов) подтверждали эту идею [1–4], то множество последующих работ вошло в явное противоречие с этим укоренившимся взглядом [5–9]. Начиная с середины 1970-х гг. совместными усилиями исследователей, специалистов по охране памятников, градостроителей эта устоявшаяся со времен И. Э. Грабаря парадигма подверглась пересмотру [10]. В профессиональном и широком общественном сознании начала утверждаться новая точка зрения, постулирующая, что в круг выдающихся объектов Санкт-петербургского зодчества должны быть также включены тысячи предста-

вителей архитектуры середины XIX – начала XX в. — эпохи историзма, модерна, неоклассики. Это нашло отражение и в значительном расширении списков объектов культурного наследия, находящихся под охраной государства (от сотен объектов ко многим тысячам), и в попытках сохранения рукотворных ландшафтов. К последним можно отнести Объединенную охранную зону исторического центра Санкт-Петербурга и охранные зоны исторических центров знаменитых городов пригородной зоны, наиболее ярким из которых можно считать объект всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» [11].

Тем не менее даже эти новые ценностные подходы отличались противоречивостью. Усилиями искусствоведов и историков архитектуры было достигнуто понимание ценности архитектуры отдельных зданий и сооружений — но при полном и даже агрессивном отрицании достижений градостроительства в жизни Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в. и Петрограда 1910-х гг. Удивительное дело, воспевая и восторженно воспринимая архитектуру зданий и сооружений, ее архитектурно-композиционные и стилистические, архитектонические, материально-пластические, дизайнерские особенности, многие исследователи часто ставят под сомнение и отрицают все, что касается градостроительных характеристик самой архитектуры и всей пространственной среды столичного города. У некоторых очень авторитетных авторов соседствуют вполне высокие и заслуженные оценки архитектурных качеств конкретных зданий и сооружений при одновременном обозначении их как «градостроительных ошибок».

Тема ансамбля во всех его проявлениях необычайно актуальна для Санкт-Петербурга. Значительный вклад в ее осмысление внес Г. Е. Русанов [12].

Однако действительность оказалась намного более сложной. При этом одним из ключевых вопросов в рамках данной темы может быть следующий: «Почему при таком массовом строительстве, какое отмечено для второй половины XIX – первой половины XX в., и при таком стилевом разнообразии создаваемых зданий весь город не превратился в нагромождение хаотич-

ных «горошин» — отдельных объектов, порожденных необузданными амбициями заказчиков и авторов?». Почему город и пригороды сумели сохранить как единство в условиях стихийного массового строительства зданий и сооружений, так и — более того — свой неповторимый «петербургский стиль»?

Что же происходило на самом деле? Как неопровержимо доказывают многочисленные архивные данные, окончание эпохи «великого ампира» в середине-конце 1830-х гг. не стало непреодолимой преградой для ансамблевого градостроительного развития Санкт-Петербурга. Здесь нужно отметить некоторые моменты, которые способствовали сохранению линии пространственного и композиционного единства, а также общей пространственной «ансамблевости» столичного города при малосущественном изменении ее нюансировки.

Новый тип (вид) градостроительных пространственно-развитых ансамблей. Мы привыкли, что в XVIII – начале XIX в. ансамбли воспринимались в общественном сознании и профессиональной среде как отдельные крупные или особо крупные (но вполне локальные и четко очерченные в пространстве) группы зданий, сооружений, садово-парковых объектов и рукотворных (природных) ландшафтов. Практически все ансамблевые композиции тех десятилетий отвечали именно такому подходу.

Но во второй половине XIX в. ансамбли такого типа уже почти не создавались. На смену старой концепции пришла другая, предполагающая меньшую контрастность, но не менее эффективная. С середины XVIII в. Санкт-Петербург (вернее, вся Санкт-Петербургская агломерация) стал последовательно формироваться как единая ансамблевая пространственная агломерация, агломерация ансамблевого типа. Эти идеи были сформулированы в указах и реальной проектно-реализационной деятельности еще во времена Петра I, но в полном масштабе «вышли на реализацию» в царствование Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, пройдя затем уточняющую шлифовку при Екатерине Великой и окончательно оформившись при Александре I и Николае I. Кстати, Николай I, самый профессионально образованный в области архитектуры и строительства император XVIII – первой половины XIX в.,

лучше своих предшественников прочувствовал идею создания Санкт-Петербурга и его агломерации как единого пространственного ансамбля. Эта идея (берущая начало от Петра I) предполагала формирование следующих пяти единообразных типов среды на всех пространствах столичного города и окрестностей:

- центр Санкт-Петербурга;
- периферия города;
- предместья (окрестности) столицы;
- пригороды;
- сельские местности, окружающие Санкт-

Петербург и его пригороды.

Для каждого типа среды были сформулированы в императорских указах (до 1832 г.) и сводах законов (с 1832 г.) градостроительно-средовые и композиционные параметры (ныне называемые нормативами и правилами застройки) прокладки элементов градостроительного каркаса (проспектов, улиц, площадей, каналов и т. д.), разбивки кварталов застройки (садов и полей в пригородной зоне), межевания участков, застройки на участках, строительства конкретных зданий и сооружений. Были сформулированы четкие, окончательные, незыблемые по размерам параметры ширины улиц разной категории и высотности (и этажности) застройки вдоль улиц разной категории и в разных зонах, размеры неделимых (!) участков в каждой зоне и т. д. Были сформулированы и правила застройки на каждом типе участков: в центре Санкт-Петербурга — обязательно брандмауэрные здания в 3–4 этажа по красной линии, на периферии — брандмауэрные в 5–6 этажей (с возможной мансардой французского типа) по красной линии, в предместьях — отдельно стоящие в структуре участка (необязательно по красной линии) высотой до 4 этажей, в пригородах — отдельно стоящие особнякового типа в 2–3 этажа, свободно размещенные на территориях участков и окруженные зеленью. Эти правила касались всех вариантов и типов среды города, окрестностей, окружающих сельских территорий. Одновременно исторически сформировалась единая (для каждого типа среды) структурная планировочная и конструктивная типология здания и сооружений. Ведь с середины 1830-х гг. здания городского центра имели практически единую планировочно-конструктивную систему (анфиладно-коридорную, в противо-

вес предшествующей анфиладной) — при всем разнообразии стилистических решений фасадов и интерьеров. Здесь важно напомнить, что с 1837 г. императорским указом были отменены архитектурно-стилистические ограничения для проектируемой архитектуры, требовавшие единообразия стилистики, силуэтности и даже цветового решения создаваемых зданий. Началась эпоха «историзма» — при безудержной фантазии заказчиков и архитекторов в оформлении фасадов и интерьеров, но в рамках единых типологии, параметров и конструктивной системы зданий и сооружений. Фасадные и интерьерные решения стали разными по стилистическому решению, богатству проектирования и мастерству «исполнения одеждами» для почти единообразных зданий, особенно для рядовой, массовой застройки.

Массовый выпуск архитекторов в Академии художеств, Институте инженеров путей сообщения и Институте гражданских инженеров позволил обеспечить проектирование практически всех зданий и комплексов в самом Санкт-Петербурге и в его пригородах без обязательного использования «образцовых проектов». Существовавшие со времен Петра I и Анны Иоанновны вплоть до царствования Александра I Павловича традиции строительства всех объектов по «образцовым проектам» начиная с конца 1830-х гг. были фактически отменены. А ведь вплоть до 1830-х гг. имела место практика реализации «образцовых проектов» в Санкт-Петербурге и пригородах — не только по фасадам зданий в разных типах среды (с 1712–1714 гг.), но и по архитектурному решению заборов, укладке и рисункам тротуаров, ширине улиц, правилам строительства по красным линиям и т. д. Но для сельских территорий были разработаны и императорскими указами введены в действие «образцовые проекты» самих сельских поселений, строительства храмов в сельской местности, сооружения складов для годового запаса продовольствия, обустройства разных типов дорог, мостов и т. д. Таким образом, если при избытке архитектурных кадров переходили на индивидуальное проектирование, то при их нехватке сохранялась и расширялась традиция работ по «образцовым проектам».

Для Санкт-Петербургской агломерации все пять типов пространственной среды (незави-

симо от их функциональных особенностей) предполагали ее узнаваемость, контрастность и однородность в рамках каждого типа среды. Центр столичного города должен обязательно отличаться от периферии города, тем более от предместий, затем от пригородов и, наконец, от сельского окружения. В каждой средовой зоне должна была формироваться своя система узнаваемых признаков (пространственных, архитектурных, образных), включающая и общий силуэт зоны (т. е. территориальное размещение и высотность системы доминант).

Единые правила застройки в каждом типе среды, одновременно контрастные по сравнению с правилами других типов среды. Среди таких вариантов ансамблевого подхода было требование соблюдать в каждом типе среды только разрешенные по градостроительным, архитектурным, конструктивным параметрам здания и сооружения, а также использовать лишь разрешенные строительные материалы. Вплоть до конца XIX в. территория города четко делилась по типам разрешенных конструкций зданий. Запрет на строительство деревянных зданий южнее Невы (восходящий еще к указам Екатерины II) был очень строгим. Требования запрета строительства деревянных зданий неоднократно подтверждались Высочайшими указами Николая I Павловича и Александра II Николаевича по отдельным полицейским частям: во II и IV Адмиралтейских частях (в 1846–1847 гг.), в Литейной и Московской частях (в 1848–1851 гг.), на Васильевском острове в Галерном селении (в 1833–1836 гг.), в Рождественской части на Песках (1859 г.), в 1-м квартале Нарвской части (в 1854 г.). Лишь в предместьях (в Большой и Малой Охтах) было разрешено строить деревянные строения (в 1862–1864 гг.). Полностью запрещено деревянное строительство было во II Адмиралтейской части (после 14 сентября 1846 г.), в IV Адмиралтейской части (с 23 декабря 1846 г.), в Литейной части (с 19 июля 1848 г.), в Московской части (с 25 апреля 1851 г.), в 1-м квартале Нарвской части между Фонтанкой и Обводным каналом, Измайловским и Царскосельским проспектами, во 2-м и 3-м кварталах Нарвской части между Измайловским и Петергофским проспектами, Фонтанкой и Обводным каналом (с 20 августа — 17 сентября 1854 г.) [13]. В 1853 г.

был определен безусловный срок сноса всех деревянных зданий в этих зонах полного запрета деревянного строительства (16 января 1853 г.) [14].

Таким образом, можно отметить, что первым, ключевым условием проявления ансамблевости во второй половине XIX в. стало соблюдение созданных на протяжении предыдущих десятилетий единых правил застройки многокилометровых территорий с их очень жесткими и безусловно исполняемыми градостроительно-композиционными параметрами среды в целом.

Единство объемно-пространственной и планировочно-конструктивной системы зданий и сооружений при стилевом разнообразии застройки. Официальный, утвержденный императорскими указами 1837–1841 гг. отход от обязательности стилевого единства новой создаваемой застройки не привел к разрушению среды. В новых условиях городской жизни стилевое разнообразие компенсировалось практически единым объемно-пространственным и планировочно-конструктивным единообразием всей массовой застройки всех типов среды города и агломерации. В тех условиях стилевые поиски, стилевые изыски, стилевые изюминки становились своеобразными «одеждами» для тысяч практически одинаковых по своим объемным, конструктивным, планировочным характеристикам зданий и сооружений, создавая некоторое художественно-эстетическое разнообразие в градостроительно-планировочном единстве всей застройки. Иными словами, ансамблевость стала формироваться не за счет стилистических прорисовок фрагментов и деталей конкретных зданий и сооружений, а через единообразие построения застраиваемых территорий, не отменяющее разнообразия стилевых решений каждого здания. Возник новый подход — ансамблевое единство градостроительно-композиционного построения формируемой среды при стилевом разнообразии входящих в него зданий и сооружений.

Сохранение в отдельных случаях традиционных подходов к формированию локальных ансамблевых композиций. В едином процессе развития Санкт-Петербургского градостроительства и архитектуры, несомненно, сохранялись традиции (пусть в какой-то мере измененные)

сугубо ансамблевого решения групп площадей, фрагментов улиц, групп зданий, а также отдельных крупных участков, одновременно застраиваемых комплексами зданий.

Здесь уместно вспомнить, что к крупнейшим градостроительным проектам ансамблевого типа 1840–1890-е гг. следует отнести проекты единовременной планировки и застройки «Санктпетербургского острова», территорий за Обводным каналом, Васильевского острова, Большой и Малой Охты, Выборгской, Нарвской и Рождественской частей, набережных Невы и проток, отдельных улиц города.

В эти же десятилетия создавались крупнейшие ансамбли Исаакиевской площади с Исаакиевским собором, Благовещенской площади с Конногвардейским бульваром, казармами Гвардейского экипажа, расширенным комплексом Новой Голландии, Знаменской площади с вокзалом «Санктпетербургъ» и Знаменской церковью, ансамбли Воскресенского Новодевичьего монастыря, Павловского института, Арсеналов на Выборгской стороне и на территории Кронверка «Санктпетербургской крепости» (совр. — Петропавловской крепости), многочисленных больниц, торговых комплексов (например, Мариинского рынка), крупных жилых и общественных комплексов (например, застройки вдоль Пушкинской и Бородинской улиц), общественных городских скверов, садов и парков. Была сформирована система Великокняжеских городских и пригородных дворцовых и дворцово-парковых ансамблей, решавшихся в едином градостроительно-композиционном приеме и, по возможности, в едином стиле. Одновременно были разработаны и высочайше утверждены последовательные варианты генеральных планов городов Императорского Дворцового ведомства — Петергофа, Царского Села, Павловска, Гатчины, городов Сестрорецка, Красного Села и т. д., а также быстро формировавшихся многочисленных сельских и дачных пригородных селений, создаваемых согласно единым планировочным и архитектурным проектам.

Таким образом, тема ансамблевости решения среды и комплексов построек разных масштабов сохраняла актуальность в зодчестве Санкт-Петербурга, но уже в иных проявлениях.

Ансамблевое решение крупных рукотворных ландшафтов. В пригородных зонах шла «кристаллизация» и других подходов. На территориях Петергофского, Санкт-Петербургского и Царскосельского пригородных уездов была высочайше поставлена задача формирования единого рукотворного регулярного и ансамблевого пространственного ландшафта, образцового для всей России. Например, в рамках этой пространственно-ландшафтной задачи велось создание в зоне южнее Петергофа и восточнее «Бабиного Гона» прямоугольной сетки дорог с размещением в узлах их пересечений селений (созданных по идеальным «образцовым проектам») Сашино, Луизино, Санино, Костино, Олино, Марьино, Низино, Мишино, Владимирово.

Такое системное понимание развития территорий, помноженное на строгость реализации ансамблевых проектных решений (по отношению ко всем территориям Санкт-Петербургской агломерации, а не к отдельным локальным ансамблям), повлекло за собой крупные управленческие реформы. Великие общегосударственные реформы Николая I Павловича и Александра II Николаевича привели к тому, что в столичном городе Санкт-Петербурге была проведена реорганизация всего городского управления. К концу 1879 – началу 1880 г. была сформирована эффективная система градостроительной деятельности, которая включала:

А. *Баланс интересов* императорской власти, региональных (губернских), местных (по полицейским частям, кварталам и т. д.), ведомственных властей и интересов частных владельцев.

Б. *Развернутое и подробное законодательство* (градостроительное, архитектурно-строительное, землеустроительное и межевое, имущественно-правовое, налоговое), включавшее Своды законов прямого действия.

В. *Новую систему органов управления всем столичным городом, всем его городским хозяйством, в том числе градостроительными процессами.* С 1838 г. проводилась реорганизация «Санктпетербургской Управы Благочиния», и в 1843 г. она была заново открыта Высочайшим указом «по новому о ней положению». С 1845 г. были инициированы новые преобразования Управы, утверждено «Городовое положение для управления С.-Петербурга» (1846 г.).

Высочайшим указом от 1 (13) апреля 1838 г. было утверждено положение «Объ обязанностяхъ домовладельцевъ въ Санктпетербургѣ по постройкамъ и по содержанію ихъ домовъ и мѣстъ въ исправности» [15]. А в 1842 г. была проведена реорганизация управления градостроительной и архитектурно-строительной деятельности в Северной столице [16]. В «Городовомъ Положеніи» (1870 г.) и «Правилахъ примененія Городоваго Положенія въ Столицахъ» (1872 г.) большое место занимали градостроительные, архитектурные и строительные вопросы развития столиц. В Санкт-Петербурге в составе управления Санкт-Петербургскаго градоначальника создали «Строительное Отделеніе» («Канцелярія Губернскаго Инженера»), во главе которого стоял губернский инженер (1873 г.). Его помощниками были губернский архитектор, техники, чертежники, губернский механик. Одновременно действовал губернский землемер. Система губернского инженера просуществовала вплоть до 1930-х гг. Губернскими инженерами и губернскими архитекторами могли быть только выпускники Института гражданских инженеров Императора Николая I и Института инженеров путей сообщения.

Д. *Уточненные и вполне простые процедуры решения вопросов.* К началу 1870-х гг. была отшлифована и заложена в Строительный устав и Городовое положение многоступенчатая структура решения градостроительных и архитектурных вопросов в Санкт-Петербурге. Готовили предложения Городская Дума (Городская управа, Городское общественное управление), затем их рассматривал Санкт-Петербургский губернатор. Далее предложения поступали в Хозяйственный департамент МВД, после чего попадали в Техническо-строительный комитет (ТСК) при МВД. При возникновении спорных вопросов создавалась согласительная комиссия. После заключения ТСК или согласительной комиссии их рассматривал министр внутренних дел, который делал доклад императору. Окончательное решение об утверждении или отклонении градостроительного проекта принимал император. При этом монарх сохранял контроль и за архитектурным развитием столицы. Высочайшими указами определялись зоны Санкт-Петербурга, в которых архитектура любых строений (вплоть до ко-

зырьков над входами, рисунков ограждений балконов и т. д.) утверждалась непосредственно самим императором. Например, 29 декабря 1855 г. (10 января 1856 г.) был высочайше утвержден доклад Главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, в котором было определено «представлять на Высочайшее усмотреніе все фасады строеній, предполагаемыхъ къ возведенію» на магистралях столицы. Речь шла в том числе о фасадах значительных общественных зданий на всей территории города по усмотрению Главноуправляющего, а также всех фасадах жилых зданий по всем улицам, площадям, набережным, переулкам I, II, III Адмиралтейских частей; на набережных Невы, Фонтанки, Екатерининского и Крюкова каналов; по Литейной ул., Загородному пр. и Владимирской ул.; по Семеновской, Гагаринской и Сергиевской ул. от р. Фонтанки до Литейной ул.; по Кадетской и 1-й линиям Васильевского острова. Утверждение всех фасадов частных зданий в других зонах города поручалось Городской управе [17].

Е. *Новую систему разработки и реализации градостроительных решений.* Возник новый тип генеральных планов – «Планы урегулированія (регулированія)».

Результатом этих реформ стал колоссальный взлет (количественный и качественный) архитектурно-строительной деятельности в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в. Например, в 1810-е гг. ежегодно вводилось в строй 20–30 тыс. м² жилья и общественных зданий. А с 1880-х гг. (по завершении формирования системы нового градоуправления) за строительный сезон (с апреля по сентябрь) строилось 500–800 тыс. м² (и более) только жилых зданий, а также проводился ремонт не менее 800–1000 тыс. м² жилья. При этом в условиях разработанной и утвержденной разумной целостной градостроительной регламентации (не предполагающей мелочной придирчивости) владельцы участков получили при застройке значительные права и возможности выбора (функционального, архитектурно-образного, конструктивного). Были чрезвычайно упрощены все процессы согласования проектов (без снижения требований и с одновременным повышением качества проектных работ). В процедуре административного рассмотрения проектов оставили всего

3–7 согласований. Хотя император лично согласовывал архитектурные решения зданий на главных магистралях и площадях столичного города и в его пригородах, вся процедура рассмотрения и согласования чаще всего занимала не более 1–2 мес. (от представления проекта на согласование вплоть до рассмотрения проекта лично императором). Для периферийных территорий Санкт-Петербурга вполне достаточно было рассмотрения проекта на уровне Городской управы (это предполагало от одного до трех согласований).

Столь значительное расширение во второй половине XIX в. масштабов градостроительного и проектно-строительного дела в Санкт-Петербурге и всей его агломерации не разрушило и не отвергло создаваемых со времен Петра I подходов к формированию рукотворной среды как обязательного пространственного ансамбля. Расширение масштабов строительных работ ужесточило требования к новым рукотворным комплексам, осваиваемым фрагментам застройки и формируемым рукотворным ландшафтам, а также концептуально изменило подход к пониманию пространственных ансамблевых ландшафтов. Кроме того, оно спровоцировало и предопределило переход от стилистически единых ансамблей к композиционно (архитектонически) единым, но многостилевым ансамблям, гораздо более обширным по осваиваемым территориям.

С начала XX в. усилиями градостроителей и архитекторов Санкт-Петербурга эти две линии формирования и восприятия ансамблевости застройки и рукотворных ландшафтов объединились: со времен неоклассицизма заново возродилась прямая линия архитектурных (чаще всего моностилевых) ансамблей при сохранении линии пространственных композиционных ансамблей, решаемых по многостилевой системе.

Сформированная к 1880-м гг. система (объединившая нормативную базу, проектную практику, систему рассмотрения и согласования, строительные работы, контроль за строительством, сдачу в эксплуатацию) была столь эффективна, что просуществовала вплоть до конца 1930-х – середины 1940-х гг. С 1880 г. были подготовлены и самые грандиозные генеральные планы Санкт-Петербурга XIX – середины XX в., генеральные

планы нового типа — «планы урегулирования». И в рамках этой единой системы сохранялись и правила формирования Санкт-Петербургских ансамблей.

Выводы

К середине XIX в. возникла идеология создания целостного («ансамблевого») пространственно-композиционного организма, объединившего застройку и рукотворные ландшафты города и обширных пригородов в единую столичную Санкт-Петербургскую агломерацию. Истоки такого подхода берут начало еще со времен Петра I.

Эта идеология (как проектные решения, так и практика их реализации), будучи вполне однозначно сформулирована в императорских указах и Сводах законов, неуклонно реализовывалась всем управленческим организмом России, Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии — силами Министерства внутренних дел, Городской думы и Городской управы, всеми ведомственными учреждениями (от всевозможных обязательных постановлений до принуждений по линиям городского инженера, городского архитектора и полиции). Тема Санкт-Петербургских ансамблей не была забыта во времена массового развития архитектуры «историзма» и «модерна», но приобрела новые концептуальные черты, которые позволили перейти к формированию крупнейших многокилометровых рукотворных ансамблевых ландшафтов в самом городе и всей его пригородной зоне. В середине и конце XIX в. было сформулировано и нашло реализацию новое понимание ансамблевости Санкт-Петербурга, выразившееся в создании ансамбля всего города и всей Санкт-Петербургской агломерации, а не отдельных традиционных локальных по территориальному размаху ансамблей. Эта новая традиция (наряду с возрожденной и первоначальной традицией — линией создания локальных ансамблей) победоносно использовалась и на протяжении всей первой половины XX в.

Библиографический список

1. Грабарь И. Э. История русского искусства. В 6 т. Т. 3. История архитектуры: петербургская архитектура в XVIII–XIX вв. М.: Изд-во И. Кнебель, 1911. 584 с.

2. Архитектура Ленинграда. Площади. Набережные. Проспекты. Памятники. Сады и парки / под ред. В. А. Каменского и др.; Управление по делам строительства и архитектуры Исполкома Ленгорсовета. Л.: М.: Госстройиздат, 1957. 343 с.
3. Архитектурный путеводитель по Ленинграду / под ред. В. И. Пилявского. Л.: Стройиздат, 1971. 294 с.
4. Памятники архитектуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной. Списки / сост. К. А. Павлова, М. П. Тубли, Л. А. Медерский и др. М.: Стройиздат, 1972.
5. Гринцевич О. С. Проекты планировки Петербурга второй половины XIX — начала XX века // Архитектурное наследство. 1959. № 9. С. 51–60.
6. Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX — начала XX вв. М.: Наука, 1971.
7. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1995. 404 с.
8. Градостроительство России середины XIX — начала XX века / под общ. ред. Е. И. Кириченко. Кн. 3. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 616 с.
9. Семенов С. В. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. СПб.: Северо-Западный картографический центр, 2012. 424 с.
10. Семенов С. В. Формирование принципов сохранения архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на основе закономерностей его трехвекового градостроительного развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 15, вып. 2. С. 190–211.
11. Семенов С. В. Санкт-Петербург — уникальный градостроительный Объект Всемирного Наследия // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 1 (30). С. 35–44.
12. Русанов Г. Е. Структура архитектурных ансамблей города. СПб.: СПбГАСУ, 2004.
13. Именной указъ отъ 14 Сентября 1846 г. «О недозволеніи делать деревянныхъ построекъ во 2 Адмиралтейской части» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXI. 1846 г. Отд. 2. № 20434. СПб., 1847. С. 296; Именной указъ отъ 9 Декабря 1847 г. «О дозволеніи исправлять существующія въ 4 Адмиралтейской части С.Петербурга деревянные строенія и о воспрещеніи строить тамъ новыя деревянные зданія» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXII. 1847 г. Часть 1. № 21776. СПб., 1848. С. 892; Именной указъ отъ 19 Июля 1848 г. «О недозволеніи въ С.Петербурге въ Литейной и Московской частяхъ производить новыя деревянные строенія» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXIII. 1848 г. Часть 1. № 22450. СПб., 1850. С. 480–481; Именной указъ отъ 25 Апреля 1851 г. «О недозволеніи производить деревянные постройки во всей Московской части С.-Петербурга» // ПСЗРИ. Т. XXVI. 1851 г. Часть 1. № 25157. СПб., 1852. С. 327; Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ отъ 25 Февраля 1836 г. «О переселеніи жителей Галернаго селенія въ С.Петербургъ въ другія части» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XI. 1836 г. Отд. 1. № 8907. СПб., 1837. С. 151–154; Именной указъ отъ 13 Августа 1859 г. «Объ ограниченіи деревянныхъ построекъ въ С.-Петербурге, Рождественской части на Пескахъ» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXXIV. 1859 г. Часть 1. № 34807. СПб., 1861. С. 783; Именной указъ отъ 17 Сентября 1854 г. «О недозволеніи въ С.Петербурге Нарвской части, во 2 и 3 кварталахъ, возводить вновь деревянные строенія, а въ некоторыхъ улицахъ и исправлять уже существующія» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXIX. 1854 г. Часть 1. № 28558. СПб., 1855. С. 769–770; Именной указъ отъ 6 Сентября 1862 г. «О допущеніи на Большой и Малой Охтахъ, въ С.-Петербурге, новыхъ деревянныхъ построекъ въ маломерныхъ дворахъ» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXXVII. 1862 г. Часть 2. № 38639. СПб., 1865. С. 27; Именной указъ отъ 25 Августа 1850 г. «О недозволеніи вновь возводить и чинить строенія, находящіяся на Петербургской стороне, въ части между церковью Св. Князя Владимира и паркомъ» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXV. 1850 г. Часть 1. № 24433. СПб., 1851. С. 719.
14. Именной указъ отъ 16 Генваря 1853 г. «О мерахъ къ уничтоженію деревянныхъ строеній въ частяхъ С.-Петербурга, въ коихъ постройка деревянныхъ зданій запрещена» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXVIII. 1853 г. Часть 1. № 26937. СПб., 1854. С. 20.
15. Высочайше утвержденное 1 Апреля 1838 г. положеніе о порядке производства делъ исполнительныхъ С.Петербургской Полиции // ПСЗРИ, 2-е собр. Т. XIII. 1838 г. Часть 1. № 11109. СПб., 1839. С. 224–257.
16. Положеніе Комитета Министровъ отъ 20 Октября 1842 г. «О Высочайше утвержденныхъ правилахъ по строительной части в С.-Петербурге» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XVII. 1842 г. Часть 2. № 16107. СПб., 1843. С. 37–38.
17. Высочайше утвержденныя Правила отъ 29 Декабря 1855 г. «О порядке разрешенія и производства построекъ и исправленія частныхъ зданій въ С.-Петербурге» // ПСЗРИ. 2-е собр. Т. XXX. 1855 г. Часть 1. № 30002. СПб., 1856. С. 764.

References

1. Grabar' I. Eh. *Istoriya russkogo iskusstva* [The history of the Russian art]. In 6 vol. Vol. 3. *Istoriya arkhitektury: peterburgskaya arkhitektura v XVIII - XIX vv.* [The history of architecture: Saint-Petersburg architecture in the XVIII-XIX century]. Moscow, I. Knebel' Publ., 1911, 584 p.
2. *Arkhitectura Leningrada. Ploshchadi. Naberezhnye. Prospekty. Pamyatniki. Sady i parki* [Architecture of Leningrad. Squares. Embankments. Avenues.

Monuments. Gardens and parks]. Ed. by Kamenskiy V. A., et al. Management for construction and architecture of the Executive Committee of Leningrad City Soviet. Leningrad – Moscow, Gosstroyizdat Publ., 1957, 343 p.

3. *Arkhitelturnyy putevoditel' po Leningradu* [Leningrad. Architecture guidebook]. Ed. by. Pilyavskiy V. I. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1971, 294 p.

4. *Pamyatniki arkhitelturny Leningrada, sostoyashchie pod gosudarstvennoy okhranoy. Spiski* [The monuments of architecture in Leningrad under the state protection. Lists]. Compiled by Pavlova K. A., Tubli M. P., Mederskiy L. A., et al. Moscow, Stroyizdat Publ., 1972.

5. Grintsevich O. S. *Proekty planirovki Peterburga vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [Projects of urban planning of Saint-Petersburg of the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. *Arkhitelturnoe nasledstvo – Architectural Heritage*, 1959, no. 9, pp. 51–60.

6. Borisova E. A., Kazhdan T. P. *Russkaya arkhitelturna kontsa XIX – nachala XX vv.* [Russian architecture of the late XIX – early XX century]. Moscow, 1971.

7. *Peterburg i drugie novye rossiyskie goroda XVIII – pervoy poloviny XIX vekov* [Saint-Petersburg and other new Russian cities of the XVIII – the first half of the XIX century]. Ed. by Gulyanitskiy N. F. Moscow, Stroyizdat Publ., 1995, 404 p.

8. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka* [Town planning of Russia of the mid XIX – early XX century]. Ed. by Kirichenko E. I. Book 3. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010, 616 p.

9. Sementsov S. V. *Sankt-Peterburg v planakh i kartakh. XX vek.* [St. Petersburg in plans and maps]. Saint-Petersburg, Severo-Zapadnyy Kartograficheskiy Tsentr Publ., 2012, 424 p.

10. Sementsov S. V. *Formirovanie printsipov sokhraneniya arkhitelturno-gradostroitel'nogo naslediya Sankt-Peterburga na osnove zakonornostey ego trekhvekovogo gradostroitel'nogo razvitiya* [Formation of the principles of preservation of architectural and town-planning heritage of St. Petersburg on the basis of regularities of its three-century town-planning development]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta – Bulletin of the St. Petersburg University*, 2013, ser. 15, pp. 190–211.

11. Sementsov S. V. *Sankt-Peterburg – unikal'nyy gradostroitel'nyy Ob'ekt Vsemirnogo Naslediya* [St. Petersburg – a unique town-planning Object of the World Heritage]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2012, no. 1 (30), pp. 35–44.

12. Rusanov G. E. *Struktura arkhitelturnykh ansambley goroda* [The structure of architectural ensembles of the city]. St. Petersburg, SPSUACE Publ., 2004.

13. *Imennyy ukaz' ot' 14 Sentyabrya 1846 g. «O nedozvolenii delat' derevyannykh postroek' vo 2 Admiralteyskoy chasti»* [Highest Order of September 14,

1846 “About forbidding to build wooden structures in the 2-nd Admiralty district”]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXI, 1846, dep. 2, no. 20434, Saint-Petersburg, 1847, 296 p.; *Imennyy ukaz' ot' 9 Dekabrya 1847 g. «O dozvolenii ispravlyat' cushchestvuyushchie v 4 Admiralteyskoy chaste derevyannye stroeniya I o vospreshchenii stroit' tam novye derevyannye zdaniya»* [Highest Order of December 9, 1847 “About permission to rebuild the existing wooden houses and forbidding to build new wooden houses in the 4-th Admiralty district”]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXII, 1847, Pt. 1, no. 21776, Saint-Petersburg, 1848, 892 p.; *Imennyy ukaz' ot' 19 Iyulya 1848 g. «O nedozvolenii v' S.Peterburge v' Liteynoy i Moskovskoy chastyakh' proizvodit' novyya derevyannyya stroeniya»* [Highest Order of July 19, 1848. “About forbidding to build wooden structures in St. Petersburg in Liteyny and Moscow districts”]. PSZRI. 2-nd Coll. of works, vol. XXIII, 1848, Pt. 1, no. 22450. Saint-Petersburg, 1850, pp. 480–481; *Imennyy ukaz' ot' 25 Aprelya 1851 g. «O nedozvolenii proizvodit' derevyannyya postroyki vo vsey Moskovskoy chasti S.-Peterburga»* [Highest Order of April 25, 1851. “About forbidding to build wooden houses in the whole Moscow district in Saint-Petersburg”]. PSZRI, vol. XXVI, 1851, Pt. 1, no. 25157. Saint-Petersburg, 1852, p. 327; *Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov' ot' 25 Fevralya 1836 g. «O pereselenii zhitel'ey Galernago seleniya v' S.-Peterburg' v' drugiya chasti»* [Most Highly Confirmed Provision of the Ministry Committee of February 25, 1836 “About re-settlement of residents of the Galernyy rural district to Saint-Petersburg city”]. PSZRI. 2-nd Coll. of works, vol. XI, 1836, dep. 1, no. 8907. Saint-Petersburg, 1837, pp. 151–154; *Imennyy ukaz' ot' 13 Avgusta 1859 g. «Ob' ogranichenii derevyannykh' postroek' v' S.-Peterburge, Rozhdestvenskoy chasti na Peskakh'»* [Highest Order of August 13, 1859 “On limiting the wooden structures in Saint-Petersburg, Rozhdestvenskiy district at Peski”]. PSZRI. 2-nd Coll. of works, vol. XXXIV, 1859, Pt. 1, no. 34807. Saint-Petersburg, 1861, p. 783; *Imennyy ukaz' ot' 17 Sentyabrya 1854 g. «O nedozvolenii v' S.Peterburge Narvskoy chasti, vo 2 i 3 kvartalakh', vozvodit' vnov' derevyannyya stroeniya, a v' nekotorykh' ulitsakh' i ispravlyat' uzhe sushchestvuyushchiya»* [Highest Order of September 17, 1854 “About forbidding to build wooden houses in Saint-Petersburg in Narvskiy district, 2-nd and 3-rd quarter, to build new wooden houses on the site of the old ones or reconstruct old wooden houses”]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXIX, 1854, Pt. 1, no. 28558. Saint-Petersburg, 1855, pp. 769–770; *Imennoy ukaz' ot' 6 Sentyabrya 1862 g. «O dopushchenii na Bol'shoy i Maloy Okhtakh', v' S.-Peterburge, novykh' derevyannykh' postroek' v' malomernykh' dvorakh'»* [Highest Order from September 6, 1862 “About permitting to erect wooden houses in small courtyards in Big and Small Okhta districts, St.-Petersburg”]. PSZRI, 2-nd Coll.

of works, vol. XXXVII, 1862, Pt. 2, no. 38639. Saint-Petersburg, 1865, p. 27; *Imennyy ukaz' ot' 25 Avgusta 1850 g. «O nedozvolenii vnov' vozvodit' i chinit' stroeniya, nakhodyashchiyasya na Peterburgskoy storone, v' chasti mezhdru tserkov'yu Sv. Knyazya Vladimira i parkom'»* [Highest Order from August 25, 1850 "About forbidding to build or to repair wooden houses on the Petersburg Side between St. Vladimir Church and the park"]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXV, 1850, Pt. 1, no. 24433. Saint-Petersburg, 1851, p. 719.

14. *Imennyy ukaz' ot' 16 Genvaryia 1853 g. «O merakh' k' unichtozheniyu derevyannykh' stroeniy v' chastyakh' S.-Peterburga, v' koikh' postroyka derevyannykh' zdaniy zapreshchena»* [Highest Order of January 16, 1853 "About measures on demolishing old wooden houses in all the districts of Saint-Petersburg where the construction of such houses is forbidden"]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXVIII, 1853, Pt. 1, no. 26937. Saint-Petersburg, 1854, p. 20.

15. *Vysochayshe utverzhdennoe 1 Aprelya 1838 g. polozhenie o poryadke proizvodstva del' ispolnitel'nykh'*

S.Peterburgskoy Politsii [Highly confirmed provision from April 1, 1838, about the order of implementing the executive duties of the Saint-Petersburg Police forces]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XIII, 1838, Pt. 1, no. 11109. Saint-Petersburg, 1839, pp. 224–257.

16. *Polozhenie Komiteta Ministrov' ot' 20 Oktyabrya 1842 g. «O Vysochayshe utverzhdennykh' pravilakh' po stroitel'noy chasti v S.-Peterburge»* [Provision of the Ministry Committee from October 20, 1842 "About Highly Confirmed Rules on construction procedures in Saint-Petersburg"]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XVII, 1842, Pt. 2, no. 16107. Saint-Petersburg, 1843, pp. 37–38.

17. *Vysochayshe utverzhdennyya Pravila ot' 29 Dekabrya 1855 g. «O poryadke razresheniya i proizvodstva postroek' i ispravleniya chastnykh' zdaniy v' S.-Peterburge»* [Highly Confirmed Rules from December 29, 1855 "On the order of giving permission to carry out construction works and reconstruct the existing private buildings in Saint-Petersburg"]. PSZRI, 2-nd Coll. of works, vol. XXX, 1855, Pt. 1, no. 30002. Saint-Petersburg, 1856, p. 764.